

Ольга Александрова-Мясина,
редактор iOpe

Расскажу немного о ходе конкурса «I-КОН-ТЕКСТ». В прошлый раз (см. **СФ** №21/2008) мы опубликовали эссе первых победителей конкурса и 19 июня в торжественной обстановке вручили им призы (фотоотчет о награждении — на нашем сайте ione.kommersant.ru.) Немного о следующем этапе конкурса и претендентах на победу. Это Владимир Каратаев из города Люберцы, который прислал очень интересный текст, но, к сожалению, ничего больше о себе не сообщил. Андрей Петровский из Москвы — менеджер одной из управляющих компаний, Лев Хаханов из Жуковского — учащийся Российского государственного торгово-экономического университета, Дмитрий Луневский — житель Санкт-Петербурга. В данный момент ознакомиться с этими работами можно на нашем сайте. Борьбa за звание победителя претендентам предстоит в конце августа.

Помимо этого мы получили еще 18 работ. Какие-то из них оказались непригодны к публикации из-за несоответствия требованиям по объему. А некоторые оказались плагиатом, что, естественно, делает невозможным участие в конкурсе.

Прочитав этот выпуск iOpe, вы узнаете, есть ли успехи на фронте борьбы с компьютерным пиратством, с каким ноутбуком стоит проводить отпуск и в чем плюсы и минусы кириллической доменной зоны .рф.

Минувший месяц поставил точку в многолетней борьбе между американскими рекорд-лейблами и российским музыкальным интернет-магазином Allofmp3.com. Ассоциация звукозаписывающих компаний США (RIAA) неожиданно отказалась от иска к владельцам сайта, и чем вызван такой шаг, не объясняет.

Погрустневший Роджер

текст: Андрей Васильков

Создатели портала торговали музыкой, договорившись с организациями по управлению коллективными правами. Однако в США такая практика считается порочной и, более того, пиратской. Между тем подобные разногласия на государственном уровне имели место и раньше. Когда за рубежом и в советской России появились первые программы для ЭВМ, в мире произошел юридический раскол. По западным меркам компьютерные приложения являлись интеллектуальной собственностью и защищались законом об авторском праве. В то же время в России до 1993 года программное обеспечение не признавалось объектом права. Поэтому у иностранных софтверных компаний не было никаких законных оснований требовать лицензионных отчислений с копий своих программ, используемых на территории России. Хотя, с точки зрения зарубежных производителей ПО, все (!) программы в нашей стране были нелегальными, сами граждане на законных основаниях безвозмездно копировали друг у друга любой софт и игры. Противоречие между государственными и мировыми правовыми нормами начало разрешаться только в 1994-м, когда реально заработал принятый годом ранее закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных».

Любопытный момент: принято считать, что одним из первых на порочность бесконтрольного копирования программ указал общественности **Билл Гейтс**. Свою позицию он изложил в открытом письме, распространенном в 1976 году.

В России борьба с пиратством набирает обороты. Неудивительно: на важность охраны авторских прав в интернете недавно указал **Дмитрий Медведев**, выступая на Всемирном конгрессе русской прессы. И если раньше издатели программного обеспечения предпочитали бороться с офлайн-пиратами — распространителями нелегально скопированных дисков в торговых точках, то теперь поле битвы — Сеть. Систематические проверочные рейды и изъятие контрафактной продукции немало способствуют оздоровлению ситуации, однако все эти меры принимаются постфактум, после того как нелегальные копии программ уже изготовлены. «Мы работаем в первую очередь ради предотвращения нарушений, — заявляет президент ассоциации „Русский щит“ **Юрий Злобин**. — В отличие от структур, подобных нашей, мы стремимся не допустить на розничных точках продажи контрафактных копий программ, находящихся под нашей защитой. С этой целью сотрудники ассоциа-

(GPL), однако даже за такой грех не осудят.

История вопроса

Окончательная победа над пиратством невозможна без изменения менталитета и восприятия ПО пользователями — в этом уверены все игроки рынка. Тем более что многие до сих пор считают: многочисленная команда, ходившая под «Веселым Роджером», послужила на благо родине. «Пиратство в сфере ПО в 1990-е — абсолютно положительный для страны этап. В России тех лет практически не было способа легально получить программу. Механизм оплаты отсутствовал, а нелегальный софт был установлен во всех без исключения отделениях милиции. Повсеместное распространение любого, даже фантастически дорогого, софта привело к тому, что наши студенты с легкостью могли работать в трех-четырёх сложных пакетах одновременно и по навыкам заметно превосходили зарубежную молодежь. В результате мы получили, безо всякого преувеличения, армию высококлассных пользователей. Сейчас такого и близко нет», — рассуждает Алексей К.

Сергей Земков, директор по продажам «Лаборатории Касперского» в России, СНГ и странах Балтии, считает иначе: первый шаг должны сделать пользователи. «Стоимость программного обеспечения находится в прямой зависимости от количества легальных пользователей, поэтому чем больше людей придет к использованию лицензионного ПО, тем доступнее оно станет», — полагает Земков. Такое восприятие ситуации, видимо, связано с тем, что антивирусы в большей степени сервисы, чем продукты. Они требуют от разработчика постоянных вложений и поддержки, а значит, заметно ограничивают возможности демпинга.

Если раньше издатели программного обеспечения предпочитали бороться с офлайн-пиратами, то теперь поле битвы — Сеть

рая», — делится наблюдениями бывший пират Алексей К.

Неожиданный поворот

Сергей Аврамов, житель Ростова-на-Дону, выложил в прошлом году в пиринговую сеть несколько приложений компании 1С. Однако возмездие было скорым: он был осужден на год условно по статье 146 УК «Нарушение авторских и смежных прав». Суд счел, что своими действиями Сергей нанес компании ущерб на сумму 95,1 тыс. руб. Похоже, это лишь первая ласточка, и число исков к пользователям торрент-сетей будет множиться.

Но у людей, лишенных безлимитного подключения, нет стимула становиться частью файлообменной сети. Такие пользователи уходят искать счастья в сетевых хранилищах вроде RapidShare. Подобные сервисы предлагают посетителям скачивание контента, в том числе бесплатное, хоть и с некоторыми ограничениями, а пиратам фактически заменяют продажи дисков, поскольку, к примеру, разместившему ту же программу начисляются деньги или премиальные очки за то, что ее загружают пользователи

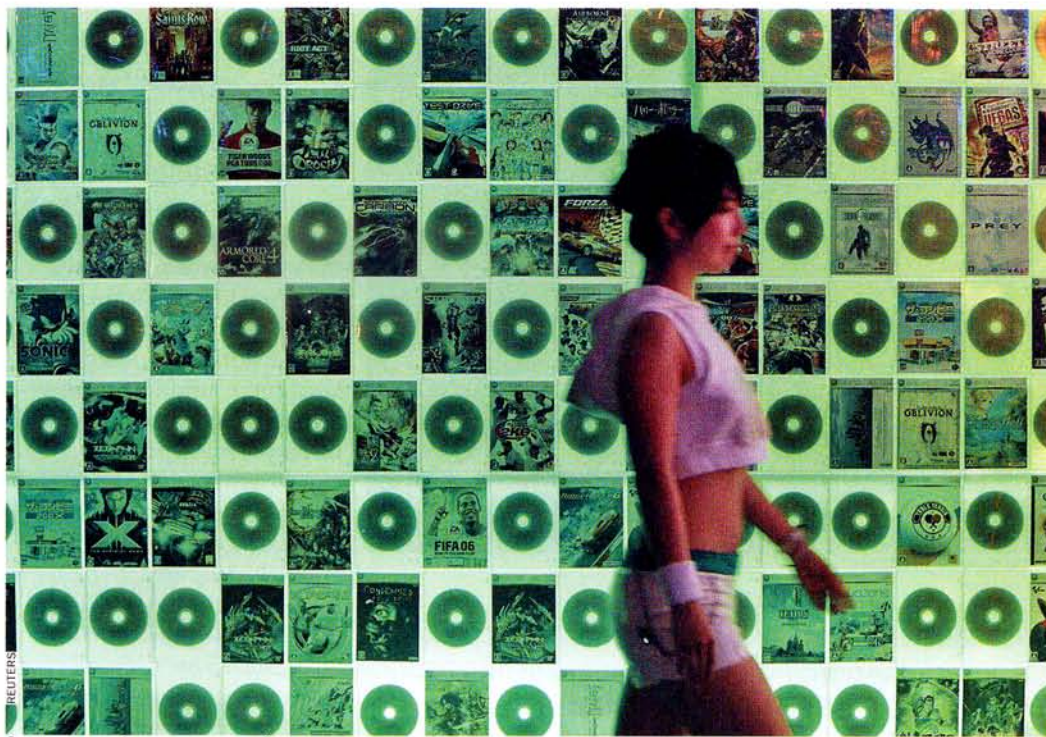
сайта. Суммарная емкость серверов RapidShare уже исчисляется петабайтами (миллионами гигабайт).

Самый оригинальный метод противодействия пиратству, в том числе сетевому, воплощает в жизнь Павел Фролов, генеральный директор «ГНУ / Линукс-центра»: «Мы занимаемся свободным программным обеспечением, прежде всего операционной системой GNU / Linux, к которому практически неприменимо понятие „пиратство“. Свободное программное обеспечение предполагает свободное распространение. Такой метод разработки программы практически исключает вероятность нарушения закона и не побуждает граждан к использованию пиратских компьютерных программ». Действительно, наличие легальной возможности не только использовать, но и модифицировать программу по своему усмотрению и распространять ее делает изготовление «контрафактных» копий бессмысленным. Единственный способ нарушить условия распространения ПО в подобном случае — удалить обязательный текст общей публичной лицензии

Сторонники контрафакта утверждают, что благодаря пиратству в сфере ПО страна получила армию высококлассных пользователей-универсалов

ции ежедневно обходят все места торговли, следят за их ассортиментом, проводят беседы с продавцами и владельцами точек. Только в случае, если профилактика в отношении конкретной точки не дает результата, мы вынуждены принимать юридические меры по пресечению деятельности такого закоренелого нарушителя. Сходным образом построена и работа по Сети, только вместо розничных точек там хостинги, форумы и блоги, распространяющие программное обеспечение». Именно при содействии «Русского щита» в 2007–2008 годах было возбуждено более 200 уголовных дел по фактам нелегальных продаж и нелегального использования программ.

Несмотря на явные успехи в деле легализации российского рынка ПО, его теневая сторона не столько уменьшилась, сколько преобразилась. «Есть такие города, где почти невозможно найти ларек с пиратским ПО, например Екатеринбург, а есть такие, где количество точек на одной станции метро доходит до десяти, например Новосибирск. Причем второй эшелон пиратства активно расширяется. Это локальные сети крупных провайдеров. Форма обмена нелегальной продукцией там другая — более эффективная и быст-

Один из способов экономической защиты — снизить цены на лицензионные копии программ и фильмов

На взгляд **Михаила Калинченко**, генерального директора компании StarForce Technologies, целесообразность удешевления программ сомнительна: «Снижение цен, будучи выгодным в краткосрочной перспективе, к сожалению, очень часто ведет к тому, что у компании просто не остается денег на развитие продуктов, их совершенствование. От стоимости программы, которая покупается в магазине, не менее 50%, а во многих случаях и до 70% получают магазины, спортивные компании и заводы, выпускающие компакт-диски. Тогда именно производитель софта ограничен в возможностях снижения цены». Он предлагает другой путь — защиту от бытового копирования. Продвигаемой им технологией защиты StarForce сегодня на постоянной основе пользуется более 300 компаний.

Применение технических мер делает экономически невыгодным обход защиты некоей программы. В то же время себестоимость лицензионных копий возрастает незначительно. «Общая цена средств защиты StarForce в структуре расхо-

дов на разработку программного обеспечения клиентов не превышает 1–3%. Таким образом, с финансовой точки зрения увеличение продаж на 3% уже компенсирует затраты на защиту», — делится подробностями Михаил.

Есть способ дополнительно усилить эффект экономической защиты — уменьшить цену лицензии на легальную программу. Вот как комментирует такой подход **Виктор Алкснис**, депутат Госдумы РФ, соучредитель Центра свободных технологий (ЦСТ): «На сегодняшний день цены на программное обеспечение не соответствуют среднему уровню доходов россиян. Эти так называемые мировые цены приводят к тому, что люди вынуждены покупать пиратские диски, поскольку не могут позволить себе приобрести лицензионное ПО. Снижение его стоимости, конечно, эффективный способ борьбы с пиратством».

Кто выигрывает от пиратства

Как ни странно на первый взгляд, зачастую появление не-

законных копий программы может быть выгодно владельцу прав на нее. Несмотря на то что пиратские копии не приносят разработчику прибыли в явном виде, они способствуют росту популярности софта.

Для создателя программы ее распространение по пиратским каналам иногда заменяет промоакцию. Причем оно более эффективно и не стоит ровным счетом ничего. Пиратская сеть — удобное средство для того, чтобы быстрее попасть в закрытый сегмент зарубежного рынка, где пока не удалось договориться с официальным издателем. Впоследствии можно выпустить новую, защищенную версию программы и успешно продавать ее либо активно выявлять нелегально реализующих или использующих это ПО и предлагать им перейти на лицензионное. В обоих случаях сила привычки и желание остаться на свободе обычно заставляют раскошелиться и легализоваться.

Еще один неясный источник дохода для правообладателя — судебные иски против пиратов. Причем против обычных продавцов, которых сотни

и тысячи, а не против тех единичных изготовителей нелегальных копий, что находятся на верхних ступенях пиратской иерархии.

Наконец, сама борьба с пиратством и шумиха вокруг нее, созданная прессой, могут сыграть на руку обиженным и обкраденным правообладателям. Так, оценки вреда от пиратства, декларируемые разработчиками ПО, традиционно завышаются нехитрым способом. В соответствии с принятой юридической практикой для определения суммы ущерба подсчитывается количество изъятых контрафактных копий и умножается на цену одной лицензии. Вот только нет оснований преподносить получившийся результат как экономические потери от действий пиратов. Например, изначально в деле учителя **Александра Поносова** ущерб от использования нелегального ПО Microsoft на 12 компьютерах сельской школы был оценен в 266 тыс. руб. А фактически у школы не было финансовых возможностей использовать лицензионное ПО общей стоимостью свыше четверти миллиона рублей. Она бы просто не закупила его.

Точно так же нет оснований считать, будто домашние пользователи, покупающие различные пиратские диски по 150–200 руб., смогли бы и стали бы приобретать лицензионные, стоимостью несколько тысяч каждый. Только однопользовательская лицензия на AutoCAD, часто используемого студентами для подготовки чертежей, обошлась бы более чем в 100 тыс. руб. «Постоянные крики западных компаний, твердящих, что пиратство в России якобы прикрывается государством, — откровенная ложь, используемая ими для объяснения своей несостоятельности на российском рынке», — убежден Юрий Злобин. ●